

Константин Михайлович Рауш ([рус. Константин Михайлович Рауш](#) *17.08.1888, [Свободно](#) — †30.01.1977) — российский и советский [шахматист](#), театральный [режиссёр](#) и [актер](#). Заслуженный артист Казахской ССР (1939). Вице-чемпион Казахстана по шахматам 1948.

Биография

Родился в семье из остзейских баронов фон-Траубенберг в Паневежисе, Литва. Впоследствии семья переехала в Гродно (нынешняя Беларусь). Окончил реальное училище и поступил на юридический факультет Петербургского университета. Начал посещать Шахматное собрание (тогдашнее название шахматного клуба) в Петербурге, участвовал в шахматной жизни города, занял 2 место в чемпионате университета, выиграл матч у князя Дмитрия Семеновича Урусова. Также серьезно увлекался искусством, брал уроки мастерства у актёра Владимира Николаевича Давыдова, участвовал в студенческих протестах, за что и был исключен из университета. Среди знакомых шахматиста были будущий чемпион мира по шахматам Александр Алехин и композитор Сергей Прокофьев. В 1910–1911 годах провел 2 товарищеских матча — победил Сергея Николаевича Фреймана и уступил Григорию Яковлевичу Левенфишу. В 1912 году занял 3 место на Всероссийском турнире любителей в городе

Вильнюс, где выступали сильнейшие шахматисты-любители Российской империи, уступив первыми двумя местами известным в будущем Карелу Громадка и Ефиму Боголюбову.

В 1914 году мобилизован, прошёл ускоренный курс в Павловском военном училище, откуда отправлен в Московский гвардейский полк. Участвовал в Первой мировой войне, воевал на Полесье. После октябрьского переворота служил в Красной армии, демобилизован в 1922 году. С 1920-х годов работал в театральной сфере, 1922 года направлен в Славянск в Донбассе, где вместе с женой Зинаидой Горовой руководил местным странствующим театром. В 1928 году вернулся в Ленинград, где работал в театре и выступал в шахматных соревнованиях. В 1937 году разделил с Григорием Ионовичем Равинским 1-2 места во Всесоюзном чемпионате ДСО «Искусство».

С 1937 года руководил Карагандинским областным русским драматическим театром. Где он значительно расширил репертуар. Добавились произведения Бернарда Шоу, Ж.Б. Мольера, Л. Толстого, Пьера Бомарше, впервые в Казахстане поставил «Отелло» и «Гамлет». Позднее работал в Карагандинском драм. театре им. Станиславского режиссером и актером. Всего поставил более 80 спектаклей. В 1939 году получил звание Заслуженный артист Казахской ССР, вместе с женой Зинаидой Горовой, которая помогала руководить театром. Лауреат гос. премии. Вице-чемпион Казахской ССР по шахматам 1948, многократный призёр чемпионатов Караганды. Автор идеи, которая отрицала вариант гроссмейстера Пауля Кереса в королевском гамбите. К.М. Рауш имел двух сыновей - Раждена (1921 г.р., от Милюковой З.В.) и Алексея (1956 г.р., от Барановой И.В.) Несмотря на почтенный возраст до последних лет жизни выступал в шахматных турнирах, в т.ч., по переписке, занимая высокие места (см. статьи в газетах "Индустриальная Караганда" за 70-е годы - "Приверженец шахматной каиссы", "Красный барон" и др.

«Часто Алехин и Прокофьев (студент консерватории, большой поклонник шахмат) приходили ко мне на квартиру, - вспоминал на склоне лет актер и режиссер Константин Рауш. - Мы устраивали четверные турниры. Четвертым был поэт из «Сатирикона» Петр Петрович Потемкин. В пылу сражения мои талантливые товарищи в полной мере показывали свой темперамент. Алехин серьезно убеждал нас, что станет чемпионом мира, Прокофьев в тон ему обещал стать великим композитором, ну а Потемкин предрекал себе известность в поэтическом мире... После шахматных баталий Сергей Сергеевич садился за рояль, играл Листа, Шопена - он их особенно любил». Бывший барон Рауш фон-Траубенберг (после октябрьского переворота он, как и другой известный в шахматах барон - фон-Фрейман, отбросил от греха подальше титул вместе с дворянским «фон») деликатно умалчивает о том, что чаще они все-таки сражались не в шахматы, а... в карты! Об этих карточно-шахматно-музыкально-поэтических

посиделках за бутылочкой-другой красного вина, я знаю, есть записи в дневниках Прокофьева, но увы: полностью они до сих пор не обнародованы, и можно лишь предвкушать, сколько всего сокрыто там. Ведь эти молодые люди не просто принадлежали к интеллектуальной элите общества - в каждом из них ярко горел прометеев огонь творчества.

Видеорассказ -<http://media.rusdeutsch.ru/video/?id=184>

Под знаком Мельпомены и Каиссы

Автор: Галимжан ХАКИМОВ

Дата: 21-02-2015

60 лет назад, 22 февраля 1955 года, в газете «Социалистическая Караганда» появилась заметка «Рауш - чемпион области по шахматам». Она начиналась словами: «Закончился XIII областной шахматный чемпионат. В борьбе за звание чемпиона области, не проиграв ни одной партии, К. Рауш набрал 12,5 очка и завоевал это звание...».

Напомню, что в том турнире играли 16 сильнейших шахматистов Караганды, Темиртау, Балхаша и Дзезказгана - молодых амбициозных мужчин. А между тем победителю соревнований уже было под семьдесят.

О Константине Михайловиче Рауше писали не только в газетах, но и в солидных книгах: «Советская шахматная школа», А. Котов, М. Юдович, 1955 г.; «Люди и шахматы», Я. Длуголевский, В. Зак, 1988 г. В книге «Избранные партии и воспоминания» Григория Левенфиша (второго после Михаила Ботвинника гроссмейстера в СССР) написано: «Большим шахматным энтузиазмом был барон Рауш фон Таубенберг, один из сильнейших шахматистов Петербургского университета (речь идет о начале XX века)».

Константин Рауш родился в 1888 году в родовитой дворянской семье. В 1906 г. молодой барон поступил в Петербургский университет. В то время там формировался центр шахматистов города, который получил название «Петербургское шахматное собрание». Рауш близко познакомился с чемпионом России Михаилом Чигориным и будущим гением шахмат Александром Алехиным. Заядлые адепты шахматной игры - Александр Алехин, композитор Сергей Прокофьев, поэт Петр Потемкин - частенько собирались за шахматной доской в квартире Рауша.

Спустя шесть десятилетий за этой же доской в финале первенства Караганды играли 80-летний Константин Рауш и 38-летний Геннадий Касаткин. Геннадий Иванович, недавно отметивший свое 85-летие, и сегодня помнит ту историческую доску, на которой время почти стерло цвета красок.

Три года Константин Михайлович сражался в чине офицера царской армии на фронтах Первой мировой войны. После революции его завербовали победившие большевики, у которых он дослужился до должности комдива. В начале 20-х годов Константин Михайлович демобилизовался, решив полностью отдать себя служению искусству. Примерно 10 лет он был художественным руководителем театра в Славянске на Украине, а потом уехал в Ленинград. Там с ним приключилась невероятная по тем временам история. В 1937 году Константина Михайловича выдвинули на повышение, в горком партии, но он - высоконравственный и честный человек, бесконечно преданный театру - отказался. Мало того, он написал заявление о выходе из партии.

В конце концов, барон легко отделался. Он оказался в далекой казахстанской провинции, городе Балхаше, где с 1937-го по 1951 год (после переезда в Караганду) руководил театром Станиславского.

Всю творческую жизнь Рауш посвящал двум музам: Мельпомене и Каиссе. Он поставил более 80 спектаклей, сыграл 70 ролей. В то же время он неоднократно становился призером первенств Казахстана, а чемпионских званий в городских и областных турнирах и не счесть.

Константин Михайлович Рауш прожил долгую, красивую жизнь и умер в нашем городе в 1977 году в возрасте 89 лет.

Константин Рауш (1888-1976) - один из легендарных людей старой Караганды. Российский и советский шахматист, театральный режиссер и актер. Его имя не выбито в названии улицы, или на мемориальной доске, но это ни в коей мере не умаляет его вклад в развитие культуры города. Родился в 1888 году в семье из остзейских баронов фон-Траубенберг. Учился на юридическом факультете Петербургского университета. Увлекался шахматами, актерским искусством. В середине 30-х Константин Михайлович отправился в далекий провинциальный город Балхаш. Его фамилия и происхождение не совсем гармонировали со сталинскими требованиями к строителям коммунизма. С 1937 года Константин Михайлович стал руководить Карагандинским областным русским драматическим театром. Приход специалиста значительно расширил репертуар, добавились произведения Мольера, Толстого и Бомарше. Труппа замахнулась на Вильяма Шекспира. Впервые в Казахстане Константин Рауш поставил «Отелло» и «Гамлета». Еще до войны, в 40-ом году он получил звание Заслуженного артиста Казахской ССР. В 1951 году театр возвращается из Балхаша в Караганду. Вместо барака артисты получают в распоряжение прекрасный Дворец культуры горняков. Константин Рауш отныне - актер труппы.

Ratings

Year	Rank	Edo	Dev.	Games
1912	288	2115	(88)	12

[Rating table notes](#)

Biographical data

Name: **Rausch, K.**

Born:

Died:

Notes:

Is this Konstantin M. Rausch, who was born in 1888?

References

[Books](#)

Di Felice, Chess Results, 1901-1920, page 314

Tournament data

[Saint Petersburg 1912 \(1\)](#) Saint Petersburg Club Winter Tournament 6 / 9

[Saint Petersburg 1912 \(2\)](#) Saint Petersburg 1st Category Tournament 3 / 9

Страница шахматной истории

Часто можно встретить в таблицах соревнований, проводимых в Казахской ССР, имя одного из старейших шахматистов нашей страны, заслуженного артиста Казахской ССР Константина Михайловича Рауша.

Мы попросили К. М. Рауша поделиться воспоминаниями о том, как он начинал свой шахматный путь.

К. РАУШ.

„Век нынешний и век минувший“

(Из воспоминаний старого шахматиста)

Когда мне случается принимать участие в шахматных соревнованиях, невольно напрашивается сравнение советской шахматной жизни с шахматной жизнью дореволюционного времени. И пресловутое «минувших дней очарованье» теряет всякое очарование по сравнению с шахматной действительностью наших дней.

Я увлекся шахматами с 8-летнего возраста. Было это в г. Гродно. Вместе с моим однокашником и приятелем А. Смородским, впоследствии завоевавшим звание мастера, мы отдавали шахматам все свободное от гимназических занятий время. Мы не хотели просто «шлепать фигурами». Но как заняться серьезно, разумеется, не знали.

Ведь если бы в то время (1896 г.) какому-нибудь фантазеру пришло в голову сказать, что через несколько десятков лет занятиями юных шахматистов будут руководить в школах и Дворцах пионеров опытные шахматные педагоги, то такого чудачка немедленно отправили бы к психиатру.

«Серьезно заниматься шахматами?! Какая блажь! Ну, сыграть в часы досуга партию-другую, это еще куда ни шло. Но заниматься ими серьезно?!!».

Так относилось к шахматам подавляющее большинство.

И какую огромную силу воли и целеустремленность должен был проявить А. Алехин, вопреки всему посвятивший свою жизнь шахматному искусству.

В конце концов Смородскому удалось раздобыть где-то учебник Дюффрена, и мы стали изучать эту книгу. И хотя наше увлечение шахматами никоим образом не мешало гимназическим занятиям — мы оба учились хорошо, — все же нам часто приходилось отражать атаки родных, негодовавших на столь пустую трату времени. Порой защита оказывалась не на высоте, и от нас на несколько дней отбирали шахматы. Учебник Дюффрена мы тщательно прятали.

Через четыре года я с родителями переехал в Поневеж, небольшой уездный городок в Ковенской губернии. Пришлось расстаться со Смородским и отныне заниматься шахматами в одиночку.

После нескольких ожесточенных баталий с родителями, в которых я проявил энергичный атакующий стиль, мне было дано разрешение выписать журнал «Шахматное обозрение». Вооруженный Дюф-

ренем, журналом и шахматным отделом Чигорина в газете «Новое время», я принялся за дотошное изучение теории. Это послужило хорошим фундаментом для моего дальнейшего шахматного развития.

Но вот я, наконец, студент юридического факультета Петербургского университета. Встретился там со Смородским, и в первые же дни мы робко переступили порог Шахматного собрания. «Новичков» встретили довольно приветливо. Но студенты не могли быть ни членами Собрания, ни тем более принимать какое-либо участие в его делах. Мы имели право лишь играть в шахматы, посещая Собрание в качестве «гостей» с платой, если не изменяет память, по 50 коп. в вечер. За участие в турнире взимался взнос 5 руб. и 5 руб. «штрафных» на случай выхода из турнира по неуважительным причинам. Впоследствии взнос был уменьшен до 3 руб. и 2 руб. «штрафных».

Впускали студентов обычно с «черного хода». Помимо Собрания, шахматисты посещали и ресторан Доминика. Здесь играли в отдельной комнате. Игра всегда велась на деньги. Турниров здесь не было.

Все эти расходы пробивали солидную брешь в скромном студенческом бюджете, и многие были лишены возможности посещать и Шахматное собрание и Доминика. Постоянными посетителями Собрания были лишь несколько студентов, серьезно занимавшихся шахматами: Г. Левенфиш, С. Фрейман, А. Смородский, И. Рабинович, Р. Платц. Потом присоединились П. Романовский, ну и автор этих строк. А ведь студентов-шахматистов было много десятков. Но все они стояли в стороне от серьезной шахматной жизни. Играли лишь в студенческих «столовых», где шахматами можно было пользоваться бесплатно. У шахматных столиков обычно стояла очередь жаждущих сразиться. Устраивались там порой и турниры. Лишь традиционные матчи студентов Университета и Технологического института происходили в стенах Шахматного собрания.

Так обстояло дело не только в Петербурге. Аналогичные условия были в Москве, Киеве, Харькове и других крупных городах. Ясно, что в подобных условиях нельзя было и мечтать о массовом развитии шахматной жизни. Что же касается провинции, то там шахматная жизнь едва теплилась. В виде исключения попадались там иногда и сильные шахматисты. Но это были одиночки. И такой крупный талант, как например С. Левитский, живший в Нижнем Тагиле и оторванный от шахматной жизни, по существу отцвел, не успев расцвести. А ведь С. Левитский обладал огромным шахматным дарованием.

и, несомненно, в наше время его талант не пропал бы.

Яркой иллюстрацией более чем прохладного отношения к шахматам явился и интересный турнир, организованный Шахматным собранием в конце 1906 г. В нем участвовали М. Чигорин, С. Алапин, Е. Зноско-Боровский и П. Евтифеев. Играли друг с другом матчи из четырех партий. Казалось бы, участие М. Чигорина и С. Алапина должно было привлечь общее внимание. Но, кроме постоянных посетителей Собрания, зрителей почти не было.

Для Чигорина турнир сложился неудачно. Он проиграл матч Алапину, сыграл вничью с Евтифеевым и лишь у Зноско-Боровского выиграл все четыре партии. В результате, набрав $7\frac{1}{2}$ очков, он на $1\frac{1}{2}$ очка отстал от Алапина, занявшего первое место. Для Чигорина второе место в таком турнире было неудачей. Он сильно нервничал, что было особенно заметно при анализе оконченных партий. Вскоре, уже серьезно больной, он уехал из Петербурга, и больше, к сожалению, мне не довелось его увидеть.

В 1910—1911 гг. мне удалось сыграть два товарищеских матча с С. Фрейманом и Г. Левенфишем. Для победы в матче им нужно было выиграть семь партий, мне же только три. Ничьи не считались.

Матч с Фрейманом кончился неожиданно и достаточно курьезно. Фрейман выиграл первую партию, проиграл вторую. Затем выиграл пять партий подряд. Исход матча казался решенным. Но как раз Фрейман проиграл две партии подряд и, матч закончился в мою пользу. Зато Левенфиш аккуратненько выиграл все семь партий.

Эти матчи и участие в турнире сильнейших первокатегорников, в котором играли также А. Алехин и Г. Левенфиш, заставили меня обратить серьезное внимание на мои шахматные недостатки: слишком быструю и порой легкомысленную игру, поверхност-

ное решение позиционных задач, неустойчивость в защите.

В 1912 г. я получил приглашение на турнир сильнейших любителей в г. Вильно. Победителю присваивалось звание «маэстро». Это приглашение было для меня очень лестно, но... связано с большими расходами. Ведь дорогу, квартиру, питание, — все это должны были оплачивать участники турнира из своего кармана. Конечно, была надежда на приз. А если его не получишь? Но как отказаться?! И я поехал...

Поселился я в гостинице, питаться стал в ресторане. Уже через пару дней, подсчитав свои денежные ресурсы, я с грустью убедился, что при таком «роскошном» образе жизни дней через 8—10 неизбежно «вылечу в трубу». А турнир был большой — 20 участников. Пришлось найти дешевую комнату, в которую я спешно и переехал. Теперь надо было организовать питание подешевле.

Заботы о «хлебе насущном», мысли о долгах, сделанных ради поездки на турнир, вряд ли благотворно влияли на мое шахматное настроение. Тем не менее мне удалось занять третье место и получить приз, позволивший заполнить брешь в бюджете.

Первое место и звание мастера завоевал тогда, как известно, чех К. Громадна.

Вспоминая эпизоды из моей долгой шахматной жизни, мне хотелось бы сказать молодому читателю: Тяжело приходилось получать «путевку» в шахматную жизнь в дореволюционное время. Теперь вам предоставлены все условия, необходимые для совершенствования шахматных способностей. И это налагает на вас высокую моральную обязанность — серьезно, добросовестно относиться к участию в шахматных соревнованиях, к вашему шахматному дарованию, к шахматному искусству вообще.